

УДК 34.037

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Бырдин Евгений Николаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права и международного права,
Тюменский государственный университет.
enbyrdin@rambler.ru

SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Byrdin Evgeniy Nikolaevich

PhD in Law, Associate Professor,
Department of theory of state and law and international law,
Tyumen state University.
enbyrdin@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Нередко в рамках семьи происходит нарушение прав ребенка, которое способно нанести вред не только его нравственному, но и физическому развитию, а в ряде случаев представляет и угрозу для жизни. Поэтому на государственном уровне создаются специальные механизмы, призванные защищать права детей. Автор статьи исследует законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан на предмет наличия в нем пробелов, коллизий, неэффективных норм в регулировании защиты прав детей. Одним из пробелов в законодательстве, актуальным как для Российской Федерации, так и для Республики Казахстан, вызывающим дискуссию, как среди ученых, так и в обществе, является отсутствие четких критериев и механизма отобрания ребенка у родителей. Проведя анализ существующих в данном вопросе проблем, автор предлагает разработать и закрепить в законодательстве четкие критерии и основания, при наличии которых будет производиться отобрание ребенка из семьи.

ABSTRACT

Often within the family there is a violation of the rights of the child, which can harm not only his moral but also physical development, and in some cases is a threat to life. Therefore, special mechanisms are being created at the state level to protect the rights of children. The author of the article examines the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan for the presence of gaps, conflicts, ineffective norms in the regulation of the protection of children's rights. One of the gaps in the legislation, relevant for both the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, causing debate, both among scientists and in society, is the lack of clear criteria and mechanism for the selection of a child from parents. Having analyzed the existing problems in this issue, the author proposes to develop and enshrine in the legislation clear criteria and grounds, in the presence of which the selection of a child from the family will be made.

Ключевые слова: права ребенка, государственная защита, законодательство.

Keywords: the rights of the child, state protection, legislation.

Одной из важных проблем в мире, которая никогда не утратит своей актуальности, является защита прав ребенка. На международном уровне с начала XX века, стали предприниматься действия, направленные на защиту детей. Так, в 1924 году Лига Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка, ставшую первым документом международно-правового характера в области охраны и защиты прав детей. 11 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила организацию, занимающуюся исключительно проблемами детей – Детский фонд при ООН (ЮНИСЕФ), а в 1959 году ООН провозглашена Декларация прав ребенка. Анализируя Декларации 1924 и 1959 года, можно заметить определенную тенденцию: если в Декларации 1924 года ребенок рассматривается исключительно в качестве объекта защиты, то ряд положений Декларации 1959 года указывает на признание его в качестве субъекта прав. Окончательное закрепление детей в качестве субъекта прав состоялось в рамках принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года Конвенции о правах ребенка, участниками которой являются и Российская Федерация, и Республика Казахстан.

Действительно трудно переоценить важность благополучного детства, для дальнейшего развития и становления человека как личности и индивида, так как именно в этот период закладываются нравственные критерии, формируется система ценностей, с помощью которых в дальнейшем будет осуществляться оценка явлений действительности и собственных поступков. Неотъемлемую роль в данном процессе играет институт семьи.

Вместе с тем случается так, что именно в рамках семьи происходит нарушение прав ребенка, которое способно нанести вред не только его нравственному, но и физическому развитию, а в ряде случаев представляет и угрозу для жизни. Поэтому на государственном уровне создаются специальные механизмы, призванные защищать права детей. Так, в Российской Федерации основными органами, в компетенцию которых входит охрана детства, являются Органы опеки и попечительства, в некоторых случаях (например, лишения родительских прав) к данной деятельности подключается Прокуратура РФ. Нормы законодательства, регулирующие данную область обширны, они содержатся в Конституции РФ (например, ч. 1 ст. 38 гласит – Материнство и детство, семья находится под защитой государства [1]), в Семейном кодексе РФ, в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и в других законодательных актах. Республика Казахстан также имеет развитое законодательство, охраняющее права детей, в частности такие нормы содержатся в Кодексе Республики Казахстан о браке и семье, в Законе «О правах ребенка в Республике Казахстан». Так же в обеих странах действуют международные нормы, направленные на защиту детства и утвержден институт Уполномоченного по правам ребенка. Однако, несмотря на разработанность проблемы, связанной с защитой прав детей, как в международном, так и в национальном законодательстве, остается ряд пробелов, которые нуждаются в скорейшем устранении.

Одним из таких пробелов в законодательстве, актуальным как для Российской Федерации, так и для Республики Казахстан, вызывающим дискуссии, как среди ученых, так и в обществе, является отсутствие четких критериев и механизма отобрания ребенка у родителей.

Отобрание ребенка из семьи в настоящий момент является самым существенным последствием реакции государства на родительское отношение к детям. Юридические нормы, связанные с отобранием детей из семьи, существуют в российском законодательстве с 1918 года. В ст. 59 Кодекса о браке и семье РСФСР, перечислены основания, по которым может производиться лишение родительских прав. А в ст. 64 того же Кодекса РСФСР впервые устанавливается возможность «отобрания ребенка, без лишения родителей родительских прав». В дальнейшем эта норма была более детализирована и получила свое закрепление в действующем Семейном кодексе РФ, в результате чего появился такой механизм, как «ограничение родительских прав». Статья 77 Семейного кодекса РФ предусматривает основания и процедуру отобрания ребенка, находящегося в опасности.

Проанализировав действующее российское законодательство, регулирующее процедуру

отобрания ребенка из семьи, можно выделить ряд проблем.

В первую очередь, существенные вопросы вызывает содержание ст. 77 СК РФ, в которой отсутствуют какие-либо четкие критерии отобрания ребенка. Единственным основанием, указанным в вышеназванной статье, является наличие «непосредственной угрозы жизни ребенка и его здоровью» [2], но такую формулировку нельзя считать достаточной. Если толковать ее буквально, то отобрать ранее избитого ребенка нельзя. Он уже избит, и, если нет серьезных повреждений, то это не угрожает непосредственно его жизни и здоровью. Да и органы опеки, осуществляющие отобрание, по-разному трактуют обстоятельства, которые угрожают ребенку. Например, к ним могут быть отнесены: отсутствие в холодильнике свежих фруктов и овощей, не учитывая, что детям не всегда нравится такая пища, пыльный пол, недостаточная материальная обеспеченность семьи — это приводит к неправомерному отобранию, которое в свою очередь наносит психологический вред самому ребенку, в интересах которого вроде бы и действовали государственные органы.

Данная проблема обнаруживается и при анализе законодательства Республики Казахстан. В ст. 82 Кодекса РК о браке (супружестве) и семье также отсутствуют основания и критерии для отобрания ребенка, кроме формулировки «при непосредственной угрозе жизни ребенка и его здоровью» [3].

С целью устранения данного пробела и обеспечения единства судебной практики, Верховным Судом Российской Федерации было издано ППВС РФ №44 от 14.11.2017 года «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [4, с. 18]. Подобное разъяснение было дано и Верховным судом Республики Казахстан в Нормативном постановлении №4 от 28.04.2000 года (ред. от 31.03.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Однако данные постановления так и не установили каких-либо четких оснований и критериев, при наличии которых может производиться отобрание ребенка. Для решения затронутой проблемы необходимо:

- на законодательном уровне принять, пусть и не закрытый, перечень оснований для отобрания ребенка. Данная мера позволит снизить количество случаев злоупотреблений со стороны органов опеки и попечительства, приводящих к незаконному отобранию детей, которые возможны в настоящий момент ввиду свободного толкования закона.

Следующей существенной проблемой является крайне нечеткий механизм отобрания ребенка. В соответствии с действующим законодательством, немедленное отобрание ребенка при наличии непосредственной угрозы его жизни и здоровью в Российской Федерации «производится органами опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо акта главы муниципального образования». В Республике Казахстан применяется схожий механизм, там отобрание осуществляется «органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству, на основании акта местного исполнительного органа городов республиканского значения, столицы, района, города областного значения».

При таких формулировках правовых норм, отобрание должно производиться после издания соответствующего акта, однако на практике возможны иные случаи [5]. Так, сотрудники органов опеки, выявив ребенка в угрожающей ситуации, физически отбирают его и только затем издают соответствующий акт. Формально это противоречит закону, но невозможно и оставить ребенка в условиях, угрожающих его жизни, для того, чтобы подготовить проект постановления об отобрании. Поэтому на практике органы опеки вынуждены самостоятельно искать выходы из сложившейся ситуации. Например, они вызывают сотрудников полиции, чтобы те обеспечивали безопасность ребенку, а сами в этот момент занимаются подготовкой и изданием соответствующего акта. Иногда сотрудникам опеки до приезда полиции приходится самостоятельно защищать ребенка [6, с. 21].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо дорабатывать существующий механизм, который в настоящий момент достаточно неповоротлив и не гибок, что иногда приводит к его вынужденному несоблюдению. Целесообразным было бы предусмотреть в законе такие основания, при наличии которых сотрудники органов опеки по согласованию с прокуратурой могли бы экстренно производить отобрание ребенка, до издания соответствующего акта [7, с. 62].

Следующий спорный аспект действующего законодательства относится непосредственно к родителям отобранного ребенка и лишению их родительских прав. В ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено положение о том, что орган опеки в течение 7 дней после отобрания ребенка должен обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. Схожая норма установлена и в ст. 82 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», которая устанавливает обязанность органа опеки обратиться в течение 7 дней после отобрания ребенка в суд с иском об ограничении или о лишении родителей родительских прав.

То есть в соответствии с данной императивной нормой, органы опеки обязаны обратиться в суд с иском, даже в том случае, если в ходе проверки ими было установлено, что оснований для лишения или ограничения в родительских правах нет. Такой иск подается только формально, с целью соблюдения установленной в законе процедуры. Поэтому необходимо предусмотреть в законе такой механизм, при котором органы опеки, разобравшись в сложившейся ситуации и выяснив, что угрозы жизни и здоровью ребенка нет, могли бы возвращать его в семью, без неминувшего обращения в суд с иском о лишении родительских прав.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о наличии ряда существенных пробелов в законодательстве об отобрании ребенка, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан, которые нуждаются в скорейшем устранении. Так необходимо:

- разработать и закрепить в законодательстве четкие критерии и основания, при наличии которых будет производиться отобрание ребенка из семьи;

- доработать существующий в законе механизм и предусмотреть обстоятельства, при которых органы опеки будут вправе осуществить отобрание ребенка до вынесения соответствующего акта;

- пересмотреть императивную норму, которая обязывает органы опеки обратиться в суд с иском о лишении родительских прав, даже в том случае, если в ходе проверки было установлено, что основания для этого нет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 (ред. 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 (ред. 11.07.2017) // <http://online.zakon.kz>
4. Бырдин Е.Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в российском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. 21 с.
5. Букшина С.В. «Отобрание ребенка в административном порядке: основание, последствия и значение» // <http://отрасли-права.рф>
6. Бырдин Е.Н. Льготы и привилегии в праве: соотношение понятий // Академический вестник. 2008. № 2. С. 17-22.
7. Супонина Е.А. Правовое регулирование и правоприменительная практика отобрания ребенка у родителей: проблемы и перспективы // Юридические науки. 2016. №52-2. С. 57-63.